

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-1-108-124>

Научная статья / Research article

Запах фракционности: левая оппозиция в Вятской губернской организации РКП(б) в 1923–1924 гг.

Ю.Н. Тимкин

Вятский государственный университет, 610036, Россия, Киров, ул. Московская, 36,
timkin43@mail.ru

Аннотация: Изучена деятельность вятской левой оппозиции, возникшей в ходе внутрипартийной дискуссии осенью 1923 – весной 1924 г. Работа основана на архивных источниках Центрального государственного архива Кировской области, а также материалах партийной газеты «Вятская правда». Выяснена платформа местной оппозиции, выступавшей против фракций и группировок, но настаивавшей на уточнении этих понятий. Левая оппозиция объединяла партийную общественность губернского города и прилегающих рабочих районов. Партийцы уездов в большинстве изначально выразили полное доверие ЦК партии большевиков. Анализ архивного материала показывает, что вятские оппозиционеры пытались внедрить в практику широкое обсуждение вопросов внутрипартийной жизни. В губернском центре действовал партийный дискуссионный клуб, в стенах которого шли жаркие дискуссии. Фокус дискуссии на уточнение понятий фракций и группировок отражал стремление сторонников оппозиции избежать обвинения в предательстве партии и измене делу революции. Подчеркивается, что до начала января 1924 г. левая оппозиция имела абсолютную поддержку среди партийцев в Вятке. Проанализирована технология подавления местной оппозиции в январе – феврале 1924 г. ЦК ВКП(б) с помощью искусных приемов А. Солнца и его сторонников. На заключительном этапе борьбы среди членов оппозиции возникла группа «примиренцев», которая и способствовала победе линии ЦК. Выяснены причины и обстоятельства поражения оппозиции, среди представителей которой не было никого, кто бы открыто выступил против большинства ЦК и призвал бы рядовых членов к акциям протеста. Выявлена сущность феномена местной левой оппозиции как ситуативного объединения разнородных сил, недовольных бюрократизацией партии, усиливающимся диктатом ЦК, «приезжими», а также засильем партийных и советских назначенцев. Показано, что в ходе дискуссии в организациях РКП(б) проявилось понимание необходимости развития внутрипартийной демократии и свободного обсуждения стоящих проблем, что свидетельствовало о наличии потенциальной альтернативы сталинизму. Особенностью левой оппозиции являлось то, что она сформировалась и временно победила в преимущественно непролетарской Вятке, где до революции 1917 г. сложилось развитое земское и городское демократическое самоуправление, что означало сохранение в местном социуме запроса на свободу и демократию.

Ключевые слова: партийная дискуссия, троцкизм, Л.Д. Троцкий, политическая борьба

Для цитирования: *Тимкин Ю.Н.* Запах фракционности: левая оппозиция в Вятской губернской организации РКП(б) в 1923–1924 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 1. С. 108–124. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-1-108-124>

The Smell of Factionalism: Left Opposition in the Vyatka Provincial Organization of the Bolshevik Party in 1923–1924

Yuri N. Timkin

Vyatka State University, 36, Moskovskaya St., Kirov, 610036, Russia,
timkin43@mail.ru

Abstract: The activity of the Vyatka left opposition that arose during the internal party discussion in the fall of 1923 and the spring of 1924 is studied. The work is based on archival documents from the Central State Archive of Kirov Region, as well as on materials from the Vyatka Pravda party

© Тимкин Ю.Н., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

newspaper. The platform of the local opposition opposed the formation of factions but insisted on clarifying what factionalism is supposed to mean. The Left Opposition united the party community of the provincial city and adjacent working areas. Most party members initially expressed full confidence in the party's Central Committee. An analysis of archival material shows that the Vyatka opposition tried to establish a broad discussion of problems in internal party life. In the provincial center there was a party discussion club that organized heated discussions. The focus on clarifying the concepts of factions and groups reflected the desire of opposition supporters to avoid being accused of betraying the party and the cause of the revolution. Remarkably, until early January 1924 the left opposition had absolute support among party members in Vyatka. The article analyzes the Central Committee's suppression of the local opposition in January – February 1924, and in particular the skillful techniques of Aron Solts and his supporters. At the final stage of the struggle, a group of "conciliators" arose among the members of the opposition, and contributed to the victory of the Central Committee line. The article clarifies reasons and circumstances of the defeat of the opposition, none of whose representatives openly stood in opposition to the majority of the Central Committee or called on ordinary members to protest. The authors demonstrate that the local left opposition was a situational unification of diverse forces, dissatisfied with the bureaucratization of the party, the growing dictatorship of the Central Committee, the newcomers, as well as the dominance of appointees from the Party and the Soviets. During the discussion in the organizations of the Party, the need for developing internal party democracy and a free discussion of the problems emerged, showing that there was a potential alternative to Stalinism. The main feature of the left opposition was that it formed and temporarily won the predominantly non-proletarian Vyatka, where before the 1917 revolution the zemstvo and city democratic self-government has gained roots; this is interpreted as a preservation of the demand for freedom and democracy in local society.

Keywords: party discussion, Trotskyism, Leon Trotsky, political struggle

For citation: Timkin, Yuri N. "The Smell of Factionalism: Left Opposition in the Vyatka Provincial Organization of the Bolshevik Party in 1923–1924." *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 1 (February 2021): 108–124 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-1-108-124>

Введение

Осенью 1923 г. – в начале весны 1924 г. большинство Вятской городской организации и губкома РКП(б) оказалась в оппозиции ЦК партии, тогда как большинство уездных парторганизаций выразили доверие центральному комитету. Оппозиция смогла установить контроль над партийным аппаратом, но использовала его, главным образом, для изоляции своих оппонентов в Вятке, не пытаясь изменить соотношение сил в губернии. Связано это с тем, что оппозиция осознала свою субъектность только после XIII партийной конференции РКП(б) (середина января 1924 г.), когда один из ее руководителей – Марк Миньков – голосовал за резолюцию оппозиции. Со второй половины декабря 1923 г. и до середины января 1924 г. оппозицию объединяло только одно – признание необходимости уточнения понятий «фракция» и «группировка», требование развития внутрипартийной демократии. В губернской парторганизации возникает оппозиционное движение, состав и идеи которого будут рассмотрены в данной статье.

Тема левой оппозиции в партии в настоящее время привлекает все большее внимание исследователей. Интерес обусловлен не только наличием «белых пятен» советской истории, перипетиями политической и внутрипартийной борьбы в 1920–1930-х гг., поисками альтернатив сталинизму, но и выяснению природы феномена оппозиции в правящей партии.

Современный общероссийский уровень исследования темы представлен работами В.З. Роговина, Г.Л. Олеха, А.В. Резника¹. Особый интерес представляет анализ практик политической внутрипартийной борьбы, предпринятый А.В. Резником².

Все большее внимание привлекает региональный уровень исследований, так как на просторах огромной страны в каждой губернии сложились свои специфиче-

¹ Роговин В.З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд через годы. М., 1992; Олех Г.Л. Поворот, которого не было: Борьба за внутрипартийную демократию. 1919–1924 гг. Новосибирск, 1992; Резник А.В. Левая оппозиция в РКП(б) в 1923–1924 гг.». СПб., 2014.

² Резник А.В. Конфликтовать и контролировать: к изучению практик политической борьбы оппозиции в РКП(б) в 1923–1924 гг. // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2014. № 1. С. 175–185.

ские условия, обусловленные местными особенностями и обстоятельствами. Наиболее важными с точки зрения понимания местной специфики можно назвать работы А.В. Резника³ (Пермь), В.В. Демидова, Т.Н. Морозовой, В.Н. Гузарова⁴ (Сибирь), А.В. Баранова⁵ (юг России), В.М. Кружинова⁶ (Урал). Общий обзор регионального уровня представлен в работе А.В. Резника⁷. Из работ зарубежных авторов следует назвать исследования Р. Дэниелса и Д. Хинкса⁸.

В историографии, посвященной партийной дискуссии 1923–1924 гг. в Вятской губернии, следует выделить статью В.И. Бакулина⁹, автор которой приходит к выводу, что руководители местной оппозиции Марк Миньков и Федор Лизарев изначально были идейными троцкистами, установившими связь со своими сторонниками в Москве и сознательно инициировавшими создание оппозиционной группировки в Вятке.

Работа написана на основе архивных источников и периодической печати, с использованием принципа историзма, методов исторического институционализма и кейс-стади. Автор ставит целью представить всесторонний анализ феномена местной левой оппозиции, для чего рассматривает ход, итоги внутрипартийной дискуссии, поведение ее субъектов.

Начало дискуссии в партии и реакция в Вятской губернской парторганизации

В октябре 1923 г. Л. Троцкий, а затем и группа «Заявление 46» выступили с критикой бюрократической системы, которая стала складываться в партии. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК РКП(б) (октябрь 1923 г.) осудил выступление Троцкого и его сторонников, расценив его как попытку раскола партии. 7 ноября 1923 г. в «Правде» вышла статья Г. Зиновьева «Новые задачи партии». Зиновьев заявил, что в партийной жизни установился «нежелательный штиль», члены партии в массе своей инертны и безнадежно отстали от возросшего культурного уровня беспартийных рабочих. Главная беда партии состояла в том, что, по мнению автора, «почти все важнейшие вопросы идут у нас сверху вниз “предрешенными”»¹⁰. По словам Зиновьева, необходимо было «применять на деле внутрипартийную рабочую демократию, усилить свободную дискуссию в партии по общеполитическим, хозяйственным и другим вопросам»¹¹.

³ Резник А.В. Оппозиция 1923 года в РКП(б) по материалам Перми // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. № 2. С. 109–119.

⁴ Демидов В.В. Политическая борьба и оппозиция в Сибири. 1922–1929 гг. Новосибирск, 1994; Морозова Т.И. Троцкистская оппозиция в представлениях партийного руководства Сибири // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 4. С. 55–62; Гузаров В.Н. Борьба секретаря Томского губернского комитета РКП(б) В.С. Калашникова против троцкизма (1923–1924 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2012. № 4. С. 157–160.

⁵ Баранов А.В. «Троцкистская» оппозиция в контексте консолидации партийно-государственной элиты на Юге России (1923–1924 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 34–41.

⁶ Кружинов В.М. «Новый курс» Л.Д. Троцкого и большевистская элита Урала // Вестник Тюменского государственного университета. Серия «История». 2013. № 2. С. 113–120.

⁷ Резник А.В. Троцкизм и Левая оппозиция в РКП(б) в 1923–1924 годы. М., 2010.

⁸ Robert V. Daniels. The Left Opposition as an Alternative to Stalinism // Slavic Review. 1991. Vol. 50. № 2. P. 277–285; Hincks D. Support for the Opposition in Moscow in the Party Discussion of 1923–1924 // Soviet Studies. 1992. № 1. P. 137–152.

⁹ Бакулин В.И. «Аппарат разладился и разлагается»: ход и итоги борьбы левой оппозиции за внутрипартийную демократию в Вятской губернии (осень 1923 – весна 1924 гг.) // Новый исторический вестник. 2017. № 3. С. 96–115.

¹⁰ Зиновьев Г. Судьбы нашей партии. М., 1924. С. 10.

¹¹ Там же. С. 11.

Отклики на статью Зиновьева немногочисленны, но весьма примечательны. 28 ноября 1923 г. на общем собрании членов и кандидатов РКП(б) Советского уезда прошло обсуждение данной статьи. С докладом выступил ответственный секретарь укома Петр Сиротин. В прениях первым выступил Сергей Черепанов, сыгравший большую роль в установлении советской власти в Яранском уезде. Он отмечал: «Все коммунисты-рабочие занимают ответственные административные посты и само их вступление в РКП можно объяснить желанием получить видную должность»¹². Поэтому нужно было отказаться от назначения. Другой активный большевик Ляпунов подчеркивал, что деревенские коммунисты газет почти не читают, нужна коллективная подписка. Рабочая демократия в партии была «почти незаметна», уездная организация по своему составу также была не рабочая, а крестьянская. Доклады на партийных собраниях почти не обсуждались, «отсутствовали» «оценки событий». Работник укома партии Константин Альдов отметил недооценку воспитательной работы в организации. Докладчик Сиротин в заключительном слове подвел печальный итог: в организации существует острый недостаток ответственных работников.

Обсуждение статьи показывает, что в уездных парторганизациях, преимущественно крестьянских по составу, актуальны оказались не вопросы рабочей демократии, а проблемы, которые давно волновали партийцев – недостаток ответственных партработников, практика назначения, слабая воспитательная работа, крайне низкий уровень грамотности, в том числе и политической.

Газета «Вятская правда», отражающая официальную партийную позицию, отреагировала на статью Зиновьева лишь 21 ноября, причем весьма своеобразно. В статье редактора газеты П. Пионтковского на тему «Задачи партии» говорилось о необходимости «всколыхнуть ряды партии, втянуть рядовых членов в активную работу, поднять их самодеятельность и расширить творчество всей массы»¹³. Конкретные предложения автора свелись к известным партийным штампам: «усилить», «вовлечь», «пересмотреть». О развитии внутрипартийной демократии в статье не говорилось ничего.

Реакция среди рабочих ячеек была более определенной. На закрытом собрании ячейки РКП(б) фабрики «Красный труд» в г. Вятка 4 декабря собравшиеся решительно поддержали критику Зиновьева. Так, Петрова отметила: «Товарищи, занимающие высокие посты в партии, ведут себя слишком начальственно, отталкивая от себя массы своим поведением»¹⁴. Солоницын указал на «полнейшую пассивность» в парторганизациях, а по словам Яговкина, вся партийная работа «проводилась по указке». Выдвигалось требование «допустить свободу критики внутри партии, организовать дискуссионный клуб, оживить газету «Вятская правда». В целом реакция на статью Зиновьева в Вятке, как и по стране, «была слабой»¹⁵.

7 декабря 1923 г. «Правда» опубликовала резолюцию ЦК и ЦКК «О партстроительстве», в которой была сделана попытка дать анализ обсуждаемой проблемы и ее решения. Вскоре на страницах «Правды» развернулась напряженная дискуссия. 11 декабря 1923 г. «Правда» публикует статью Л. Троцкого «Новый курс», в которой говорилось о необходимости освежить партийный аппарат, ликвидировать аппаратный бюрократизм, дать импульс развитию самоуправления в партии. С критикой взглядов Троцкого выступил И. Сталин, заявивший о необходимости

¹² Центральный государственный архив Кировской области (далее – ЦГАКО). Ф. П-13. Оп. 6. Д. 15. Л. 8 об.

¹³ Вятская правда. 1923. 21 ноября.

¹⁴ ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 440. Л. 34, 34 об.

¹⁵ Резник А.В. Троцкизм и Левая оппозиция... С. 24.

сохранить и укрепить партийный аппарат¹⁶. Реакция «Вятской правды» и губкома на полемику между партийными лидерами примечательна: в местной прессе статьи Зиновьева, Троцкого, Сталина не публикуются. Вместо этого «Вятская правда» 7 декабря сообщила своим читателям об открытии в городе дискуссионного клуба¹⁷.

О том, как откликнулись парторганизации уездов, свидетельствуют материалы городского партсобрания Советска 19 декабря 1923 г. После доклада Петра Сиротина наступило молчание. Именно о «молчунах» Константин Альдов говорил: «Они заслушивают доклады и механически соглашаются с докладчиками». Петр Сиротин, констатируя отсутствие политической работы внутри ячеек, отмечал: «Крестьянину приходится сталкиваться с партийцем только при исполнении административных обязанностей». Его поддержал Василий Свалов: «...крестьяне выбирают одних, а на съезде отчет заслушивают от других. Необходимо до минимума сократить перебриски, улучшить советский аппарат, так как по нему судит крестьянин о партии»¹⁸. Петр Сиротин в заключительном слове был больше всего озабочен «молчанием» в организации. Он отмечал: «О том, что товарищи не могут выступать, я никак не могу понять. Если 5 лет состоишь в партии, то неужели не можешь говорить по партийным вопросам, а тем более, когда вопрос касается тебя лично? ...Мотивируют тем, что не подготовлены...»¹⁹.

Собрание в Советске примечательно во многих отношениях. Подготовка к обсуждению резолюции ЦК и ЦКК партии заняла две недели, а обсуждения фактически не получилось. Вопросы, прозвучавшие на собрании, поднимались и раньше. «Оглушительное» молчание рядовых партийцев было же весьма симптоматичным.

Лица вятской оппозиции

Оппозицию возглавили ответственный секретарь губкома Марк Миньков и председатель губисполкома Федор Лизарев. Марк Миньков прибыл на Вятку в марте 1922 г., будучи назначенным заведующим организационным отделом Вятского губкома РКП(б). В ноябре того же года он был избран ответственным секретарем Вятского губкома партии, проработав в этой должности до 27 февраля 1924 г. Федора Лизарева, работавшего в структуре народного комиссариата путей сообщения, по распоряжению орготдела ЦК партии от 16 февраля 1923 г. откомандировали на Вятку вместо Ивана Попова. Такое решение было принято после обсуждения доклада ответственного инструктора ЦК партии Д.И. Шорохова «О состоянии Вятской партийной организации»²⁰. К числу активных оппозиционеров можно отнести и председателя, а затем ответственного секретаря Вятской губернской контрольной комиссии в 1921–1925 гг. Николая Агалакова и члена губкома Александра Зыкова. Все четверо – Миньков, Лизарев, Агалаков и Зыков – партработники с дореволюционным стажем, имели большой жизненный опыт, навыки государственной деятельности. Среди них были как «приезжие», так и «местные».

Примыкали к оппозиции заведующая губернским женотделом Зинаида Прищепчик, председатель губернского профсоюза рабочих химической промышленности и член губкома Иван Деришев и некоторые другие.

«Дедушка вятских большевиков», как называли Ивана Деришева, весьма точно выразил то состояние, в котором находились многие: «Я, старый партиец, боялся, что не доживу до сегодняшнего дня. Я боялся, что умру в застывшей организа-

¹⁶ Правда. 1923. 15 декабря.

¹⁷ Вятская правда. 1923. 7 декабря.

¹⁸ ЦГАКО. Ф. П-13. Оп. 7. Д. 14. Л. 6, 6 об.

¹⁹ Там же. Л. 3.

²⁰ Там же. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 405. Л. 14.

ции»²¹. Он считал, что было необходимо широкое и свободное обсуждение всех вопросов, включая вопрос о внутрипартийной демократии. Вероятно это высказывание Деришева и побудило В.И. Бакулина довольно подробно остановиться на его личности и карьере, акцентируя внимание на «мелких дисциплинарных проступках, а то и правонарушениях». Таким, как он, «импонировал тот заряд анархии, каковой несла в себе платформа левой оппозиции образца 1923–1924 гг.»²². Очевидно, Бакулин стремился показать, кто поддерживал оппозицию. Это были, по его мнению, не очень чистоплотные, склонные к нарушению закона, не вполне грамотные местные кадры. Стремление к свободному обсуждению всех вопросов Бакулин объясняет «зарядом анархии», с чем никак нельзя согласиться.

Все оппозиционеры критиковали «штиль» в партийной жизни, выступали за развитие рабочей демократии, соглашались с запрещением фракций и группировок, но требовали уточнения формулировок этих понятий. Разногласий между оппозицией и цекистами в методах партийного руководства в принципе не было, что признает и В.И. Бакулин. Он отмечал следующее: «В период секретарства Минькова метод назначения... и кооптации широко практиковался как на губернском, так и на уездном уровнях, что воспринималось в соответствующих партийных инстанциях как нечто само собой разумеющееся»²³.

Мнение В.И. Бакулина о Минькове как активном троцкисте, который, готовясь к борьбе со своими оппонентами, заранее расставлял на партийные должности своих сторонников, не выдерживает критики. Назначение А.П. Канютина руководителем 1-го городского райкома партии 27 ноября 1923 г., ставшего позднее активным участником оппозиции, никак не было связано с оппозицией, так как нет никаких свидетельств о его ранних связях с Миньковым или другими оппозиционерами. Поездка Минькова в Москву летом 1923 г. и встреча его с «братом» Исааком Минковым также ничего не доказывает. Данных о принадлежности к оппозиции Исаака Минкова нами также не было обнаружено, точно так же, как мы не можем с полной уверенностью сказать, что они были братьями.

О Марке Минькове как о «троцкисте» можно говорить только с того момента, когда он, будучи делегатом XIII Всероссийской партконференции голосовал за левую оппозицию. До этого времени единственное, что он предлагал – уточнение формулировки понятий фракции и группировки, поддержка идеи рабочей демократии. Смена же руководства 2-го райкома Вятки на собрании 12 октября 1923 г. произошла тогда, когда в партии еще не было оппозиции. Конечно, если исходить из того, что Миньков был сторонником левой оппозиции еще до ее возникновения, то тогда можно найти и другие «доказательства». Не обосновано и утверждение, что оппозиционное «большинство бюро губкома подготовку к грядущим баталиям начало несколько ранее, работая на опережение в сфере кадровой политики»²⁴, так как никаких аргументов, кроме связанных с Марком Миньковым и рассмотренных выше, приведено не было.

Противником оппозиции традиционно считается член губкома В.Н. Панфилов, присланный в Вятку в феврале 1923 г. В ноябре 1923 г. Владимир Панфилов, вероятно, откликаясь на статью Зиновьева в «Правде», стал критиковать пассивность ответственных партработников. 7 декабря 1923 г. на заседании дискуссионного клуба Вятки он констатировал «отрыв, распыление, изолированность среди ответственных партийных работников, каждый из которых замкнулся в своей скорлупе: один – в СНХ,

²¹ ЦГАКО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 206. Л. 3.

²² Бакулин В.И. Аппарат разладился и разлагается... С. 102.

²³ Там же. С. 107.

²⁴ Там же. С. 97.

другой – в кожтресте»²⁵. Он считал, что многие из них думают следующим образом: «Я знаю свое, а по большим вопросам пусть говорят большие люди... Наше дело – работать, строить хозяйство, торговать»²⁶. 10 декабря на заседании дискуссионного клуба Панфилов согласился с Преображенским, который критиковал состояние внутрипартийной демократии, признав, что «масса членов партии пассивна»²⁷.

13 декабря Панфилов на страницах «Вятской правды» вновь пишет о пассивности партийцев, видя главную причину в том, что они оказались «неподготовленными» к строительству социализма²⁸. 14 декабря он подверг критике ЦК партии за практику назначенства и предложил вышестоящим парткомам «регулярно отчитываться перед партийными массами», а рекомендации нижестоящим организациям давать «самые минимальные»²⁹.

24 декабря Панфилов выступил с содокладом (докладчиком был Миньков) на общем собрании членов и кандидатов РКП(б) 2-го района Вятки, на котором присутствовало 250 человек. В его выступлении признавалось, что партийный аппарат «надо подновить, но давить на него не следует». Что касается понятий «фракция» и «группировка», то он вполне согласился с Миньковым о настоятельной необходимости их уточнения³⁰.

Позиция Панфилова стала отличаться от оппозиции ближе к концу 1923 г. Нам представляется, что из ЦК стали поступать сигналы, на которые опытный партработник Панфилов реагировал соответствующим образом. Окончательно его позиция определилась, когда, с одной стороны, стало известно о приезде А.А. Сольца, а с другой – обострились отношения с оппозиционным большинством губкома.

В целом позиция Владимира Панфилова оказалась противоречивой. Его поддержка линии ЦК была не полной. Анализ его выступлений в ноябре – декабре 1923 г. свидетельствует о том, что Панфилов соглашался и с доводами оппозиции, более того, сам выступил в роли критика ЦК партии. В утверждении о «неподготовленности» членов партии к строительству нового строя можно усмотреть и более серьезные партийные «грехи».

Оформление оппозиции

Оппозиция начинает складываться в середине декабря 1923 г. С этого времени можно говорить о левой оппозиции, которая в руководстве губкома и городской организации Вятки получила подавляющее большинство. Первый документ оппозиции – статья в «Вятской правде» Марка Минькова, Федора Лизарева и Николая Агалакова, критиковавших «излишнюю горячность и нервозность», проявившуюся в ходе дискуссии в центре. По словам авторов, это «не укрепляет единство партии, а усугубляет расхождения». Авторы выступили как против ошибок оппозиционеров, так и попыток И. Сталина перевести дискуссию с принципиальных вопросов на личности³¹. В ответ Панфилов заявил, что попытка Минькова и его сторонников «буферить бесполезна». Нужно было сделать выбор: встать «на ту, или иную сторону». И Панфилов открыто встал на сторону ЦК партии³².

Тогда же в «Вятской правде» была опубликована резолюция, принятая на совместном собрании губкома, фракции президиума губисполкома и губернского сове-

²⁵ Вятская правда. 1923. 7 декабря.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. 12 декабря.

²⁸ Там же. 13 декабря.

²⁹ Там же. 14 декабря.

³⁰ ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 438. Л. 90.

³¹ Вятская правда. 1923. 21 декабря.

³² Там же. 22 декабря.

та профсоюзов в поддержку оппозиции. Причем против проголосовало только 3 человека из 21³³. В резолюции линия ЦК партии признавалась правильной, отмечались недочеты и пробелы по вопросу о внутривнутрипартийном строительстве и вновь было сказано о необходимости уточнить формулировки понятий «фракция» и «группировка». Такая же резолюция, поддержанная «полностью и единогласно», принимается на объединенном заседании членов РКП(б) ячеек губернской милиции и губвоенкомата, 1-го райкома Вятки. Сходные резолюции были приняты и некоторыми другими партийными собраниями Вятки³⁴. 22 декабря участники дискуссионного клуба также поддержали оппозицию³⁵.

В уездах ситуация заметно отличалась. Так, в Яранской парторганизации на общегородском собрании абсолютным большинством голосов было выражено полное доверие ЦК партии, а проводимая им линия названа «вполне приемлемой»³⁶. В Котельниче обсуждение продолжалось в течение двух суток и также завершилось полной поддержкой ЦК партии³⁷, как и в Нолинске, где партийцы выразили ЦК партии «свое полное доверие»³⁸.

Таким образом, партийцы города Вятки в большинстве поддержали оппозицию, а партийцы уездов – ЦК партии. Такое размежевание наводит на определенные размышления. Рядовые партийцы, да и многие уездные работники с крайне низким уровнем грамотности и культурного кругозора не могли самостоятельно разбираться в идейно-политических вопросах. Их участие на стороне ЦК партии или оппозиции было обусловлено тем, что они шли за своими партийными вожаками, доверялись им. Отсюда – единодушие на партийных конференциях, собраниях и заседаниях. Так, по всем основным вопросам участники Слободской уездной партконференции, состоявшейся в марте 1923 г., были «абсолютно единодушны»: «Дошло дело до выборов в уком. И в этом вопросе полнейшее единодушие: список членов укома был утвержден без всяких изменений...»³⁹. Комментируя итоги конференции, уже знакомый нам представитель губкома В.Н. Панфилов с удовлетворением заключил, что Слободская организация «совершенно здорова!».

Участники уездных партийных собраний, поддержавших ЦК партии и выразивших ему полное доверие, поступили в соответствии с патерналистскими представлениями, сложившимися в традиционном обществе: они доверяли верховной власти так же, как это было и до революции. Разобраться же самостоятельно в позициях сторон они явно не могли. Такая картина характерна и для партии в целом. Вряд ли могли разобраться в существовании дискуссии те почти 60 % (а по некоторым губерниям – до 70 %) партийцев, кого И. Сталин на XIV съезде партии назвал «политически неграмотными». Та же цифра была приведена в материалах первого пленума Вятского губкома 3 февраля 1923 г., причем речь шла о городской парторганизации Вятки. В уездах и волостях «дело обстоит еще хуже»⁴⁰.

В целом, в парторганизациях губернского города складывался консенсус в понимании необходимости демократизации внутривнутрипартийной жизни без какого-либо организационного оформления. По сути, единственным ответственным партработником, кто встал на точку зрения ЦК партии, был В.Н. Панфилов. Свой выбор он особо и не аргументировал, вероятно, потому что знал, что критиковать Сталина не следует.

³³ Вятская правда. 1923. 22 декабря.

³⁴ Там же. 23 декабря.

³⁵ Там же. 25 декабря.

³⁶ Там же. 28 декабря.

³⁷ Там же. 30 декабря.

³⁸ Там же. 1924. 8 января.

³⁹ Там же. 1923. 10 марта.

⁴⁰ ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 399. Л. 3.

Приезд А.А. Сольца и обострение полемики

Представители ЦК партии Арон Сольц и Хаевский, прибывшие в Вятку в начале января 1924 г., попытались изменить соотношение сил в Вятской парторганизации. Панфилов, получив поддержку ЦК, обрушился на члена губкома и заведующего агитпропом И. Чернина, пытавшегося примирить участников дискуссии⁴¹. В полемике Панфилов в запальчивости перешел на личность оппонента, назвав его позицию «беспринципной и никчемной». Он заявил: «Чернин, видимо, пишет свои статьи на сон грядущий, с несвежей головой, плюс к тому же не читает газет». В ответ М. Миньков от себя и от имени Чернина сказал, что в полемике должна быть «аргументация, а не ругань», и заявил о прекращении дискуссии с Панфиловым на страницах печати⁴². Перед нами свидетельство проявления конфликта между Марком Миньковым и Владимиром Панфиловым, что, вероятно, связано с личными амбициями Панфилова, в поведении которого можно усмотреть и «почерк» Сталина, практиковавшего маскировку принципиальных разногласий.

А.А. Сольц применил и другой сталинский прием, обвинив вятчан в создании группировки. Откровенное и грубое давление вызвало возмущение и Федора Лизарева, который сравнил поведение Сольца с дореволюционным прошлым, когда «всякого, кто имел смелость говорить о недостатках, хватали и тащили, приписывая ему оскорбление его величества»⁴³.

3 января 1924 г. состоялось общегородское партсоборание, на которое «свезли» до 100 представителей от уездных парторганизаций, делегатов губернского съезда Советов в надежде изменить соотношение сил. Такое противопоставление «уездов» и «губернского центра» партии, безусловно, создавало конфликтность. Собравшимся представителям уездов Сольц мог представить оппозицию как группировку и скомпрометировать ее в глазах партийцев.

С докладом на партсоборании выступил А. Сольц, ознакомивший собравшихся «с работой ЦК». Понимая, что лобовая атака на оппозицию не приведет к успеху, он сообщил, что приехал для того, чтобы продолжить «дальнейшее обсуждение в связи с развитием дискуссии». Свое выступление Сольц начал издали, рассказав об истории большевистской партии, о X съезде РКП(б), когда был «поставлен вопрос о демократии». Он заявил, что с тех пор прошло два года, а «демократии еще не получилось. И в этом никто не виноват». После этого, Сольц перешел к характеристике резолюций местной оппозиции, от которых «чуть-чуть пахнет фракционностью». Зная, что среди собравшихся немало тех, кто согласен с требованием уточнить понятия фракции и группировки, Сольц дал определение понятия фракции как «длительного объединения внутри партии, борющегося с остальной частью партии». Многие, особенно из уездных парторганизаций, это поняли как прямое указание на местную оппозицию и ответили аплодисментами⁴⁴.

Говоря о пределах свободы обсуждения в партии, Сольц демагогически заявил: «... У нас в партии мораль живая: что на пользу всей партии, всему рабочему классу и революции – то можно, что во вред – нельзя»⁴⁵. Далее Сольц применил «тяжелую артиллерию»: «Я хочу, чтобы вятская организация сказала, что она доверяет ЦК. Здесь говорят, что во имя единства нужно уточнить понятие «фракционность». А я говорю: во имя единства не нужно никакой фракционности. Заявления ответственных представителей партии, постановления ЦК дают достаточную га-

⁴¹ Вятская правда. 1924. 8 января.

⁴² Там же. 10 января.

⁴³ Там же. 3 января.

⁴⁴ Там же. 4 января.

⁴⁵ Там же. 5 января.

рантию, что демократия будет проведена в жизнь»⁴⁶. Последний довод оказался весьма убедительным для многих представителей уездов, готовых верить на слово.

Следует признать, что тактика, выбранная А. Сольцем, оказалась безупречной: за проект резолюции, предложенный им, проголосовало 313 человек, а за проект Минькова – 244. Делегаты уездов и волостей с более традиционными взглядами поддержали москвичей, видя в них посланцев «высшей власти» в стране.

Состоявшийся 9 января 1924 г. расширенный пленум губкома партии большинством в 14 голосов вновь поддержал оппозицию. Резолюция, предложенная Сольцем, набрала только 11 голосов. Такая же примерно ситуация была и на совместном заседании членов губкома и губисполкома. Несмотря на то, что Сольц продемонстрировал умение добиваться своей цели, для окончательной победы над оппозицией время еще не пришло.

После отъезда Сольца районные партийные собрания вновь включили в принятые резолюции пункт об уточнении формулировки о фракциях. За данную резолюцию в первом городском районе голосовало 149 человек (против – 92); во втором – 152 и 102 соответственно⁴⁷.

16 января 1924 г. собралась XIII партийная конференция РКП(б), которая подвела итоги дискуссии и осудила Троцкого и его сторонников, объявив их «мелкобуржуазным уклоном». В состав вятской делегации входил Марк Миньков, открыто выступивший против причисления оппозиции к «мелкобуржуазному уклону». На конференции в Москве была «заметна оторванность, полное отчуждение от делегации со стороны, прежде всего, Панфилова и Марковича»⁴⁸.

На закрытом заседании бюро губкома 8 февраля 1924 г. Миньков, выступая с докладом об итогах дискуссии и взаимоотношениях товарищей, указал, имея ввиду Панфилова и его сторонников, что разногласия существуют преимущественно в небольшой группе работников губкома. По словам же Панфилова, во время дискуссии Вятская городская организация стояла «почти вся на точке зрения оппозиции, и после осуждения этой позиции нам придется перекраивать мозги всей организации...». Он заявил: «Мы в секретариате доверяли друг другу и решали все вопросы единодушно, то теперь я не могу за это ручаться... Они подчиняются решениям конференции, но остаются на прежних позициях»⁴⁹.

В ответном слове Миньков заявил: «... Свою точку зрения я не меняю, но решению конференции подчиняюсь. У нас с ЦК партии расхождения незначительны, в основном я на 100 % схожусь с ЦК. Но в вопросе о том, когда нас причисляют к мелкобуржуазному элементу, я никак согласиться не могу...»⁵⁰. Его поддержал Лизарев, заявив Панфилову: «Нельзя залезать в чужую душу с грязными сапогами» – и предложил бюро: «Если Панфилов не будет нам доверять, то надо ставить вопрос о невозможности совместной работы». Приглашенный на заседание ответственный партработник Канютин поддержал Минькова: «Признаков разногласия в парторганизации нет, что выяснилось на всех собраниях, и т. Панфилов ошибается. Полнейшее единодушие уже отмечено».

В проекте решения, предложенного Марком Миньковым, речь шла о том, что документы конференции необходимо принять «к сведению и руководству», не акцентируя внимания на ошибках оппозиции. Вокруг этого вопроса на губкоме разгорелся жаркий спор. Панфилов был «поставлен в такие условия, что не мог высту-

⁴⁶ Вятская правда. 1924. 5 января.

⁴⁷ ЦГАКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 195. Л. 75.

⁴⁸ Там же. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 612. Л. 33.

⁴⁹ Там же. Л. 34.

⁵⁰ Там же.

пать в защиту ЦК, не навлекая на себя обвинения в личных счетах»⁵¹. Панфилову, требовавшему от оппозиции «покаяния», запретили выступать на общегородском партийном собрании, которое 9 февраля приняло резолюцию Минькова. В ней было предложено губернскому комитету «энергично, целиком и полностью проводить в жизнь решения всероссийской партконференции...»⁵². «Проработки» итогов конференции на Вятке не получилось, оппозиция не капитулировала, более того – сторонники ЦК оказались в изоляции, что и обусловило второй приезд Сольца.

Второй приезд А.А. Сольца и подавление оппозиции

Когда в ЦК партии узнали о решениях, принятых на заседании бюро и на общегородском партийном собрании, в Вятку было решено направить несколько ответственных партийных и государственных работников, среди которых были представитель верховной прокуратуры И.С. Герасимов и представитель ЦК партии Сольц. Формально они прибыли по делам, не связанным с оппозицией, но фактически собирали материал против Минькова, Лизарева и их сторонников.

21 февраля на секретном заседании бюро губернского комитета был заслушан доклад Ивана Герасимова «О состоянии вятской прокуратуры». Признавая отсутствие серьезных претензий к работе прокуратуры, он заметил, что «50 % состава прокуратуры – беспартийные... Авторитет прокуратуры не находится на должной высоте...». Взаимоотношения прокуратуры с губисполкомом, губкомом партии, губернским отделом ОГПУ характеризовались как «нормальные, контактные, согласованные». О сложившейся в Вятке ситуации говорилось: «Замечается особенное рвение в предании суду ответственных работников: их очень жестко держит губком. Ни в одной губернии нет такого количества процессов над ответственными работниками, как в Вятке». Миньков согласился с докладчиком и заявил: «Губком боролся со всяким безобразием... и никогда не допускал расхлябанности...»⁵³.

24 февраля состоялось секретное заседание бюро губкома партии, на котором первым вопросом стояло обсуждение «Дела Шешегова». Сольцу, присутствовавшему на этом заседании, Верховный суд поручил «выяснить обстоятельства этого дела». Симптоматично, что этот частный вопрос предшествовал вопросу политическому. Суть дела в том, что народный судья Шешегов, имея на рассмотрении дело частного предпринимателя Сапожникова, оправдал его. Подозрение во взяточничестве судьи возникло после того, как стало известно, что накануне вынесения решения Шешегов был в гостях у Леви, защитника Сапожникова. Шешегова арестовали, он бежал, а его дело попало в уголовно-кассационную коллегию Верховного суда, которая вынесла решение о прекращении дела за отсутствием состава преступления⁵⁴. Но по решению губкома Шешегов вновь был арестован.

Губком хотел придать делу политический характер, показать трудящимся «как Советская власть борется с преступниками-нэпманами». Руководители судебных органов Вятки и губотдела ОГПУ поддержали губком. По словам Минькова, центр «тоже бы с нами согласился, если бы мы не были связаны с оппозицией». Сольцу так и не удалось убедить собравшихся изменить свою позицию, и бюро губкома постановило ходатайствовать перед Верховным судом о пересмотре дела Шешегова⁵⁵.

Вторым вопросом на заседании был доклад Сольца об итогах выполнения Вятским губкомом решений конференции. Панфилов, чувствуя поддержку ЦК, пе-

⁵¹ 30 славных боевых лет (1903–1933). Очерки по истории Вятской партийной организации. Вятка, 1933. С. 48.

⁵² ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 612. Л. 50.

⁵³ Там же. Л. 57, 58.

⁵⁴ Там же. Л. 94.

⁵⁵ Там же. Л. 75.

решил в наступление: «В условиях Вятской губернии (крестьянской по социальному составу. – Ю.Т.) оппозиция была слишком сильна...». Критикуя Минькова и Лизарева, он заявил, что проработка итогов конференции «ограничилась одним докладом на городском собрании, в уезды участников конференции совсем не посылают и, видимо, не думают. Нужно этот вопрос основательно проработать в ячейках, а у нас этого нет...»⁵⁶. Многие из приглашенных, в частности, Зинаида Пришепчик и Быков, выразили свое несогласие с заявлением Панфилова.

Понимая, с какой целью приехал Сольц, Миньков заявил о невозможности работать при таких условиях и попросил назначить ему заместителя. С ним был солидарен и член бюро Чернин. Лизарев, недоумевая, спросил Сольца: «Серьезно ли ЦК партии думает, что вятская организация стоит в оппозиции?». Сольц ответил: «Да, серьезно. Ваш секретарь губкома (Миньков. – Ю.Т.) голосовал на конференции целиком за оппозицию»⁵⁷. В постановлении было решено просить ЦК партии рассмотреть вопрос о положении в парторганизации и вынести по нему свое решение.

26 февраля в клубе им. Демьяна Бедного состоялось общегородское партийное собрание с участием не менее 800 человек. С докладом об итогах XIII Всесоюзной партийной конференции выступил Сольц, не дав собравшимся иного выбора, как признать, что оппозиция – «несознательный проводник мелкой буржуазии». Примечательно, что такую резолюцию предложил член губкома, председатель ОГПУ Александр Ремишевский. За предложение Минькова проголосовало всего 46 чел.⁵⁸

Расширенный пленум губкома партии 27 февраля осудил лидеров местной левой оппозиции и фактически снял их с руководящих партийных должностей. Но вопрос ребром был поставлен не сразу, поэтому, по словам Быкова, сказанным им во время смещения Лизарева с должности, «сидели две ночи...»⁵⁹. По мнению исследователя начала 1930-х гг. И. Царегородцева, связано это было с тем, что в губкоме к этому времени образовалась группа «примиренцев» в составе И.И. Чернина, Б.И. Талевица, А.И. Ремишевского, М.М. Марковича и некоторых других. В частности, М. Маркович заявлял, что его «за все время дискуссии нельзя упрекнуть в том, что он особенно заострял вопрос»; Ремишевский был убежден, что «мы как большевики должны забывать все трения. Все мелочи – в сторону»⁶⁰. 4 марта 1924 г. после доклада А.А. Сольца оргбюро ЦК партии фактически согласилось с постановлением Вятского губкома о возложении обязанностей секретаря губкома на М.М. Марковича.

5 апреля состоялось секретное заседание бюро губкома, где обсуждались его взаимоотношения с губисполкомом. Панфилов жаловался, что на мероприятие бюро «товарищи во фракции губисполкома смотрят, как на головотяпство...». Далее он заявлял: «Дальше так работать невозможно. Нужно оппозиции сглаживать взаимоотношения (идти на уступки. – Ю.Т.), а не наоборот». По словам Лизарева, «отдельные члены бюро губкома беседовали с представителями уездов, говоря им, что Лизарев инакомыслящий и ему не место быть председателем губисполкома». Лизарев привел факты игнорирования мнения фракции губисполкома. О ненормальных отношениях говорили партработники Александр Целищев, Стефан Порошин и Быков. В частности, Быков заявил: «Я чувствую, что в отношении Лизарева уже есть решение, как это было с Миньковым. Если это так, то вопрос нужно ставить прямо». В постановлении бюро была признана необходимость проведения «перегруппировки» в составе ответственных партработников. Лизарева решено было отозвать

⁵⁶ ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 612. Л. 82.

⁵⁷ Там же. Л. 93.

⁵⁸ Вятская правда. 1924. 28 февраля.

⁵⁹ ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 612. Л. 124.

⁶⁰ Там же. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 195. Л. 77.

с должности председателя губисполкома и откомандировать в распоряжение ЦК партии⁶¹.

Спустя некоторое время ЦК направил в Вятку Д.А. Булатова, который позднее возглавил губернскую партийную организацию. По мнению В.И. Бакулина, Булатов был «опытным партийным и советским работником из номенклатуры». Отчасти с этим можно согласиться, хотя, вероятно, более важную роль сыграло то обстоятельство, что Сталин его хорошо знал по туруханской ссылке.

После победы над оппозицией сторонники ЦК должны были добиваться чистки организации от сторонников оппозиции, но этого не произошло. В.И. Бакулин, констатируя этот факт, оставляет его без объяснения. А дело, вероятно, в том, что в рядах губкома сложилась группа «примиренцев», о чем писал еще И. Царегородцев⁶². Они остались в руководстве губкома, и в их интересах было возложить всю ответственность на уже снятых со своих постов Минькова и Лизарева. Думается, что и Панфилов не стал настаивать на чистке, ведь его позиция во время дискуссии также была не безупречна.

Нежелание проводить радикальную чистку было вполне логичным: она не только могла усугубить «кадровый голод», но и, что более важно, вызвать недовольство широких слоев местной партийной общественности. А это могло породить ненужную для ЦК партии напряженность и конфликтность. Подобным же «осторожным» образом вело себя и руководство РКП(б) по отношению к куда более ярко выраженной левой оппозиции, например, в Перми. Как отмечает А.В. Резник, в 1924 г. контрольные органы были готовы идти на компромисс с «заблудшими» товарищами⁶³.

Причины поражения оппозиции

Поражение оппозиции было вызвано рядом причин. Среди представителей оппозиции не было никого, кто бы открыто выступил против большинства ЦК и призвал бы рядовых членов, а тем более рабочих, к акциям протеста. По всей видимости, «перейти в “подполье” оппозиционерам мешала традиция “железной дисциплины”, подчинения коллективным решениям ради общего дела наряду с деморализацией, наступившей в ходе грубой критики, локальных “чисток” и ссылок несогласных»⁶⁴. Сыграли свою роль и технологии политической борьбы Арона Солнца. Когда на партийном собрании Александр Ремишевский предложил «цековский» проект резолюции, все ответственные партработники Вятки и уездов знали, как «глубоко скорбел» он по умершему вождю⁶⁵. Многие из числа оппозиционеров и колеблющихся, вероятно, последовали его примеру и поддержали ЦК партии. Важную роль сыграла и развернувшаяся вскоре пропагандистская кампания «ленинского призыва» рабочих в партию.

Таким образом, дискуссия завершилась, и оппозиция была повержена. Для сторонников ЦК партии, прежде всего Панфилова и Марковича, наступил очень ответственный момент. Им нужно было как-то объяснить ЦК партии тот факт, что оппозиция контролировала и губком, и городскую парторганизацию Вятки. Уже после снятия Лизарева в «Вятской правде» появилась статья Панфилова, в которой он заявил, что оппозиция «замаскировала от массы свою настоящую позицию, что подтвердилось голосованием ее представителя на Всесоюзной конференции»⁶⁶. Многие же члены партии, в том числе и группа «примиренцев», искренне полагали, что тре-

⁶¹ ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 612. Л. 122.

⁶² 30 славных боевых лет... С. 48.

⁶³ Резник А.В. Левая оппозиция в РКП(б)... С. 26.

⁶⁴ Резник А.В. Троцкизм и Левая оппозиция... С. 92.

⁶⁵ ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 404. Л. 62.

⁶⁶ Вятская правда. 1924. 25 апреля.

бование уточнения фракций и группировок не содержит ничего опасного, и голосовали за резолюцию оппозиции»⁶⁷. Такое объяснение поддержали и участники XIV губернской партийной конференции, проходившей 14–16 мая 1924 г.⁶⁸

Анализ феномена вятской оппозиции

На наш взгляд, оппозиция в рядах Вятской парторганизации представляла собой сложное по составу участников движение, возникшее ситуативно. Для традиционных слоев вятского провинциального общества, многие представители которого состояли в рядах губернской парторганизации, прибывшие по рекомендации ЦК партии назначенцы воспринимались как «чужие». Так, когда в 1918 г. большевичку В.С. Белобородову направили на работу в Нолинск, то она произвела на местных жителей следующее впечатление: «Сначала она была в рядах местных большевиков единственной женщиной. В столовую во время обеда приходили кое-кто из любопытных посмотреть на большевичку, приехавшую из губернского города, стриженую, в треухе (ушанке)»⁶⁹.

В 1918–1923 гг. в ряде уездных парторганизаций возникали партийные клики, члены которых относились к прибывшим как к «чужим»⁷⁰. Нередко такие клики криминализировались. Губкому партии приходилось прилагать большие усилия, чтобы ограничить их влияние. Во многом и партийный, и советский аппарат в губернии создавался «приезжими» работниками, с применением вооруженной силы, давления, диктата. В крестьянской по социальному составу губернии опереться, в общем-то, было не на кого. Рано или поздно накопившееся недовольство должно было проявить себя. А так как единственным легитимным институтом, который бы мог выразить это недовольство, была правящая партия, то именно в ней, когда заговорили о внутрипартийной демократии и свободном обсуждении, оно проявилось в виде оппозиции.

На этой основе объединились «местные» партработники, а также партийцы, находившиеся на советской и хозяйственной работе в уездах и в губернском центре. «Местные» нашли в «приезжих» – Минькове и Лизареве – своих союзников, так как те решительно выступили против диктата ЦК партии и его представителя Арона Сольца. Они были оскорблены недоверием, подозрительностью, давлением со стороны ЦК, что напоминало им дореволюционные порядки.

Вероятно, «расцвету» местной оппозиции способствовала и позиция местного ОГПУ. Его начальник Александр Ремишевский вел себя довольно странным образом, никак не вмешиваясь в ход дискуссии. Он не мог не знать о том, что «в конце декабря 1923 г. общее партийное собрание центрального аппарата ОГПУ фактически единодушно одобрило линию ЦК РКП(б) и приняло постановление. В нем говорилось: «Партстроительство должно вестись в соответствии с резолюцией ЦК, которая намечает действительный путь для сплочения партии»⁷¹. Данная точка зрения была поддержана и местными чекистскими партийными организациями. Между тем вплоть до второго приезда Сольца он лично и руководимое им управление не предпринимало никаких мер для укрепления «линии ЦК». Возможно, это связано с состоянием здоровья Ремишевского, весьма злоупотреблявшего спиртными напитками⁷².

⁶⁷ Вятская правда. 1924. 25 апреля.

⁶⁸ Там же. 17 мая.

⁶⁹ За власть Советов. Сборник воспоминаний старых большевиков. Киров, 1957. С. 78, 79.

⁷⁰ Шабалин В.В. «Склока» как способ саморегуляции районной элиты в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2013. № 2. С. 161.

⁷¹ Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ: отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. М., 2006. С. 264.

⁷² ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 404. Л. 62.

Рост давления со стороны аппарата ЦК партии был обусловлен тем обстоятельством, что в 1923–1924 гг. изменилось понимание внутрипартийной демократии в РКП(б). Как отмечала Т.И. Морозова, во многом по инициативе И. Сталина под демократией стали понимать «повышение активности и сознательности партийной массы», что было интерпретировано, в конечном счете, как «необходимость дальнейшего расширения партийных рядов и ведения политико-просветительной работы среди рядовых коммунистов»⁷³.

Вятская городская парторганизация, опиравшаяся на губком, стала одной из немногих в России, кто получил доступ к ресурсам аппарата. Ей удалось по крайней мере на определенное время не допустить активной деятельности проводников политики ЦК партии, прежде всего В.Н. Панфилова и отчасти М.М. Марковича. Ход дискуссии показал, что партийная организация оказалась в сложной ситуации. С одной стороны, в организации был консенсус по поводу того, что существуют границы обсуждения, с другой стороны – возникал вопрос, каковы эти границы и как их определить. В «вождистской» партии, которой была РКП(б), огромную роль играла преданность партийному руководителю. Именно на этом и сыграл Арон Сольц, заявивший на собрании 3 января, что ждет от вятской организации доверия ЦК партии.

Отношение рядовых партийцев, да и многих партработников к демократизации партии противоречиво: они поддерживали свободу, но были не готовы к участию в ежедневной партийной работе, «творческому» применению партийных директив. Поэтому без указаний партийных чиновников им было не обойтись, что они и понимали. Самое большое, на что они соглашались – косметическое изменение в сфере внутрипартийных отношений. И в этом Вятка не была исключением. Нечто подобное описывает и В.М. Кружинов, анализируя ход дискуссии на Урале⁷⁴.

Полемика в партийной организации выявила и другую проблему – низкий уровень культуры дискуссии, когда ее участники переходили на личности. А это и не удивительно – ведь в местных организациях РКП(б) подобного довольно широкого обсуждения мнениями никогда не было. Оппозиция вызревала на фоне формирования феномена «осажденной крепости»: РКП(б) была окружена «врагами» не только внешними, соглашателями всех мастей, но и внутренними. Специфика Вятки состояла в том, что партийная организация оказалась небольшим «островком» в море крестьян-середняков, которые воспринимались как «мелкобуржуазная» стихия. На XIV губернской партийной конференции Панфилов, говоря о работе в деревне, констатировал «крайнюю малочисленность членов партии в деревне...», а «в 80 волостях из 239 не было коммунистических ячеек...»⁷⁵. Необходимость сплоченности, спайки было признано всеми большевиками, особенно во время траура по умершему вождю.

Дискуссия в Вятке развернулась, главным образом, вокруг требования уточнения понятий фракции и группировки, что находит объяснение в атмосфере повышенной склонности к конфликтности, напряженности взаимоотношений. Согласно Л. Козеру организации типа РКП(б) стремились «захватить человека целиком, поэтому связь между членами там гораздо сильнее, чем в группах с сегментарным типом отношений». Он говорил далее: «Если личность вовлечена целиком, существует большая вероятность включения в конфликт нереалистических элементов. Поэтому такие группы будут стараться подавить конфликт, а если он все же про-

⁷³ Морозова Т.И. Политические представления коммунистов Сибири о демократизации РКП(б) – ВКП(б) в 1920-е годы // *Власть и общество в Сибири в XX веке*. 2015. № 6. С. 131.

⁷⁴ Кружинов В.М. «Новый курс» Л.Д. Троцкого... С. 119.

⁷⁵ Вятская правда. 1924. 18 мая.

изоидет, то будет напряженным и страстным»⁷⁶. Отсюда малейшие различия во взглядах рассматривались как скрытая измена и предательство. Именно в этой связи следует оценивать спор об уточнении понятий фракции и группировки, ставший центральным в ходе всей местной дискуссии. Итоги дискуссии показали, что в партии приветствуется полное единомыслие, которое фактически способствовало превращению партийцев в простых исполнителей решений ЦК партии.

Выводы

Как показало исследование, вятская левая оппозиция представляла собой ситуативное объединение разнородных сил недовольных бюрократизацией партии, усиливающимся диктатом ЦК по отношению к партийным организациям, отдельным членам партии, засильем «приезжих», партийных и советских назначенцев. Ход дискуссии показал, что, несмотря на то что большевистская партия изначально создавалась как централистская, в ней проявилось понимание необходимости развития внутривнутрипартийной демократии и свободного обсуждения стоящих проблем, что свидетельствовало о наличии потенциальной альтернативы сталинизму. Левая оппозиция формировалась и получила почти полную поддержку в преимущественно непролетарской Вятке, где до революции 1917 г. сложилось развитое земское и городское демократическое самоуправление, что означало сохранение в местном социуме запроса на свободу и демократию.

Поступила в редакцию / Received: 22.01.2020.

Библиографический список

- Бакулин В.И.* «Аппарат разладился и разлагается»: ход и итоги борьбы левой оппозиции за внутривнутрипартийную демократию в Вятской губернии (осень 1923 – весна 1924 гг.) // Новый исторический вестник. 2017. № 3. С. 96–115.
- Баранов А.В.* «Троцкистская» оппозиция в контексте консолидации партийно-государственной элиты на Юге России (1923–1924 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 34–41.
- Гузаров В.Н.* Борьба секретаря Томского губернского комитета РКП (б) В.С. Калашникова против троцкизма (1923–1924 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2012. № 4. С. 157–160.
- Демидов В.В.* Политическая борьба и оппозиция в Сибири. 1922–1929 гг. Новосибирск: Кадровый центр, 1994. 165 с.
- Зиновьев Г.* Судьбы нашей партии. М.: Красная Новь, 1924. 173 с.
- Козер Л.* Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000. 205 с.
- Кружинов В.М.* «Новый курс» Л.Д. Троцкого и большевистская элита Урала // Вестник Тюменского государственного университета. Серия «История». 2013. № 2. С. 113–120.
- Морозова Т.И.* Политические представления коммунистов Сибири о демократизации РКП (б) – ВКП (б) в 1920-е годы // Власть и общество в Сибири в XX веке. 2015. № 6. С. 106–132.
- Морозова Т.И.* Троцкистская оппозиция в представлениях партийного руководства Сибири // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 4. С. 55–62.
- Роговин В.З.* Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд через годы. М.: «Терра», 1992. 400 с.
- Резник А.В.* Троцкизм и Левая оппозиция в РКП (б) в 1923–1924 годы. М.: Свободное марксистское издательство, 2010. 112 с.
- Резник А.В.* Оппозиция 1923 года в РКП (б) по материалам Перми // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. № 2. С. 109–119.
- Резник А.В.* Левая оппозиция в РКП (б) в 1923–1924 гг.». СПб.: СПбГУ, 2014. 28 с.
- Резник А.В.* Конфликтовать и контролировать: к изучению практик политической борьбы оппозиции в РКП (б) в 1923–1924 гг. // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2014. № 1. С. 175–185.

⁷⁶ *Козер Л.* Функции социального конфликта. М., 2000. С. 92.

- Олех Г.Л. Поворот, которого не было: Борьба за внутрипартийную демократию. 1919–1924 гг. Новосибирск: Новосибирский университет, 1992. 198 с.
- Плеханов А.М. ВЧК–ОГПУ: отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. М.: Кучково поле, 2006. 350 с.
- Шабалин В.В. «Склока» как способ саморегуляции районной элиты в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2013. № 2. С. 159–166.
- Hincks D. Support for the Opposition in Moscow in the Party Discussion of 1923–1924 // *Soviet Studies*. 1992. № 1. P. 137–152.
- Robert V. Daniels. The Left Opposition as an Alternative to Stalinism // *Slavic Review*. 1991. Vol. 50. № 2. P. 277–285.

References

- Bakulin, V.I. “The Party Apparatus has Broken Down and is Deteriorating”: The Development and Results of the Struggle of the Left Opposition for Intra-Party Democracy in Vyatka Province (Fall 1923 – Spring 1924).” *New Historical Journal*, no. 3 (2017): 96–115 (in Russian).
- Baranov A.V. “Trotskyist” opposition in the context of the consolidation of the party-state elite in the South of Russia (1923–1924).” *Humanities and Legal Studies*, no. 1 (2019): 34–41 (in Russian).
- Demidov, V.V. *Politicheskaya bor'ba i oppozitsiya v Sibiri. 1922–1929 gg.* Novosibirsk: Kadrovyy tsentr Publ., 1994 (in Russian).
- Guzarov, V.N. “The struggle of the secretary of the Tomsk provincial committee of the RCP (c) V.S. Kalandashnikov against Trotskyism (1923–1924).” *Tomsk State University Journal of History*, no. 4 (2012): 157–160 (in Russian).
- Hincks, D. “Support for the Opposition in Moscow in the Party Discussion of 1923–1924.” *Soviet Studies*, no. 1 (1992): 137–152.
- Kozer, L. *Funktsii sotsial'nogo konflikta*. Mjscow: Ideya-Press Publ., 2000 (in Russian).
- Kruzhinov, V.M. “New Deal” L.D. Trotsky and the Bolshevik elite of the Urals.” *Tyumen State University Herald. History*, no. 2 (2013): 113–120 (in Russian).
- Morozova, T.I. “Political views of the communists of Siberia about the democratization of the RCP (v) – VKP (v) in the 1920s.” *Power and society in Siberia in the twentieth century*, no. 6 (2015): 106–132 (in Russian).
- Morozova, T.I. “Trotskyist opposition as seen by the party leadership of Siberia.” *Herald of Omsk University. Series «Historical studies»*, no. 4 (2016): 55–62 (in Russian).
- Rogovin, V.Z. *Byla li al'ternativa? 'Trotskizm': vzglyad cherez gody*. Moscow: «Terra» Publ., 1992 (in Russian).
- Reznik, A.V. *Trotskizm i Levaya oppozitsiya v RKP (b) v 1923–1924 gody*. Moscow: Svobodnoye marksistskoye izdatel'stvo Publ., 2010 (in Russian).
- Reznik, A.V. “Opposition of 1923 in the RCP (v) based on materials from Perm.” *Perm University Bulletin*, no. 2 (2011): 109–119 (in Russian).
- Reznik, A.V. *Levaya oppozitsiya v RKP (b) v 1923–1924 gg.* St. Petersburg: SPbGU Publ., 2014 (in Russian).
- Reznik, A.V. “Conflict and Control: To Study the Practices of the Political Struggle of the Opposition in the RCP (V) in 1923–1924.” *Perm University Bulletin*, no. 1 (2014): 175–185 (in Russian).
- Robert, V. Daniels. “The Left Opposition as an Alternative to Stalinism.” *Slavic Review* 50, no. 2 (1991): 277–285.
- Plekhanov, A.M. *VCHK–OGPU: otechestvennyye organy gosudarstvennoy bezopasnosti v period novoy ekonomicheskoy politiki. 1921–1928*. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2006 (in Russian).
- Olekh, G.L. *Povorot, kotorogo ne bylo: Bor'ba za vnutripartiynuyu demokratiyu. 1919–1924 gg.* Novosibirsk: Novosibirskiy universitet Publ., 1992 (in Russian).
- Shabalin V.V. “Skloka” as a way of self-regulation of the regional elite in the 1920s.” *Perm University Bulletin*, no. 2 (2013): 159–166 (in Russian).
- Zinov'yev, G. *Sud'by nashey partii*. Moscow: Krasnaya Nov' Publ., 1924 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Тимкин Юрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Вятского государственного университета.

Yuri N. Timkin, Kandidat Istoricheskikh Nauk [Ph.D. in History], Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Vyatka State University.